

ридов: археология, история, этнология, культура: Материалы Междуна- р. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Александра Марковича Беленикого (Санкт-Петербург, 2–5 ноября 2004 г.) / Отв. ред. В. П. Никоноров. СПб., 2005.

12. *Bulliet R. W.* Op. cit.

13. *Rawlinson G.* Op. cit.

14. *Луконин В. Г.* Культура Сасанидского Ирана: Иран в III–V вв. Очерки по истории культуры. М., 1969.

15. *Staubli Th.* Das Image der Nomaden im Alten Israel und in der Ikonographie seiner sesshaften Nachbarn. (Orbis Biblicus et Orientalis. Bd. 107). Freiburg (Schweiz); Göttingen, 1991.

16. *Benoit F.* L'Héroïsation équestre. Aix-de-Provence, 1954; *Staubli Th.* Op. cit.

17. *Nicolle D.* Rome's Enemies 5: The Desert Frontier. (Men-at-Arms Series 243). L., 1991; *Hoyland R. G.* Arabia and the Arabs: From the Bronze Age to the Coming of Islam. L.; N. Y., 2001.

18. *Bulliet R. W.* Op. cit.; *Harper P. O.* The Royal Hunter: Art of the Sasanian Empire. N. Y., 1978.

В. М. Федоров

**О ВОСТОЧНОМ ВЛИЯНИИ НА ОХОТУ
С ЛОВЧИМИ ПТИЦАМИ, ПРОВОДИМУЮ
В СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ, С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
ПРАКТИКИ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ
(По предметам археологических находок)**

Все имеющиеся письменные источники о соколиной охоте, проводившейся в средневековой Руси, доказывают нам лишь то, что этот вид охоты действительно существовал в тот период на данной территории, но при этом мало что дают для понимания ее

практической стороны. И лишь открытия последних лет в области археологии позволили пролить свет на практические особенности этого весьма интересного рода занятий.

О принадлежностях соколиной охоты и предметах содержания ловчих птиц

Для содержания, обучения и использования ловчих птиц требуется определенный инвентарь. Правила охоты, сформировавшиеся в глубокой древности, обусловили неизменность охотничьего инвентаря, что подтверждается этнографическими сведениями и археологическими находками. К примеру, тип кроа клубучка или форма вертлюга на протяжении веков остаются практически неизменными, что облегчает определение их национальной принадлежности.

К основным принадлежностям соколиной охоты и предметам содержания хищных птиц относятся: то, на чем располагается ловчая птица, то есть присада (когда с птицей не охотятся) или кожаная рукавица, надеваемая на руку во время проведения охоты или занятий с птицей, и непосредственно привязь, с помощью которой ловчая птица удерживается на присаде или руке. Привязь представляет собой путы с должиком.

Путы (путцы, обносцы) надеваются на лапы птицы. В культурах разных народов они в принципе одинаковые (с незначительными различиями). Это парные ремешки, цельнокроенные или плетеные (из кожаных полос или конского волоса), либо кусок кожи, накладываемый на лапу (цевку) птицы и удерживаемый на ней узким кожаным ремешком в виде затягивающейся петли. Археологи в первую очередь обращают внимание на кожаные ремешки, надетые на птичьи кости, встречающиеся в заполнениях. Отсутствие данных об особенностях охотничьего снаряжения ловчих птиц приводило к некоторым трудностям при определении их функционального назначения. Поэтому такие находки нередко атрибутировали как амулеты-вставоранки, используемые некоторыми группами [1, с. 58–59]. Но подобные объяснения малоубедительны.

Путца с костью правой лапы самца ястреба-тетеревятника (*Acc. gentilis*) из раскопок Великого Новгорода (первая половина

XIV в.) — типичный восточный тип, который имеет аналогии в соколиной охоте, культивируемой в Средней Азии и Казахстане. Таковую форму путцев можно найти в коллекции предметов соколиной охоты в РЭМ, а также в коллекции профессора Г. П. Дементьева, хранящейся в зоологическом музее в Москве. Имеется одна особенность: вместо прорези сделан фигурный вырез. Подобные вырезы присутствуют и в путах с костями цевок крупной соколиной птицы, найденных в Твери недалеко от княжеской резиденции в слоях, датируемых 60-ми гг. XIII в., а также в путце с костью ястреба-перепелятника (*Ac. nisus*), обнаруженной в Переяславле-Рязанском в слоях середины XVI в. На первый взгляд кажется, что они представляют собой европейский тип, но фигурные вырезы в форме кожаных язычков вместо прорезей, причем без удаления последних, типичны для восточной традиции. При этом никакой функциональной нагрузки они не несут. Эти восточные элементы проявляются и при изготовлении клубучков. На некоторых современных арабских клубучках кожа, вырезанная под клюв, не удаляется, а нередко приторачивается к теменной части либо просто оставляется в свободном состоянии, что можно видеть на киргизском клубучке начала XX в., представленном в экспозиции РЭМ.

Вертлюг. Чтобы путцы не скручивались и тем самым не привели к травмам лап хищной птицы, ремешки, закрепленные на лапах, другими концами определенным образом ввязывались в устройство, называемое вертлюг (вертлуг). В коллекциях Новгородского музея, а также Белоозера и Ярославля имеются двусоставные вертлюги, которые могли быть использованы в охоте с ловчими птицами. У подобных вертлюгов есть аналог в современной практике среднеазиатской соколиной охоты. Казахи, киргизы и туркмены до сих пор используют вертлюги, имеющие подобный принцип действия. Азиатские вертлюги изготавливаются из рога горного козла или дерева и используются в содержании ловчих птиц. Подобные вертлюги в XIX в. применялись и на Кавказе. Новгородские вертлюги также костяные или деревянные. При этом все имеющиеся в археологической коллекции вертлюги различаются по размерам, что может говорить об их использовании в охоте с разными ловчими птицами, также отличающимися

по величине. Хронологически часть вертлюгов относится к домонгольскому периоду, что может свидетельствовать о прямом заимствовании элементов охотничьего инвентаря у восточных кочевников.

Должик. Во второй элемент вертлюга, а именно в отверстие шпильки, ввязывается должик — узкий кожаный ремень или несколько более тонких, но прочных ремешков, сплетенных или связанных вместе (как в азиатской соколиной охоте), длиной до 1,5 м. Одним концом он закрепляется на вертлюге, другим — на присаде или руке. На Западе же еще со времен Фридриха II Гогенштауфена (рукописный трактат XIII в. “*De arte venandi cum avibus*”) [2] используется другой по конструкции вертлюг, форма которого сохраняется в традициях современных западных сокольников. Типично европейский тип должика появляется в русской соколиной охоте, судя по всему, в XVI в. При археологических раскопках, проводимых в Московском Кремле летом 2007 г., был найден ремешок с узлом на одном конце, который можно классифицировать как должик, используемый в привязи некрупных пернатых хищников, таких как малый ястреб (перепелятник) (*Ac. nisus*) или дербник (*F. columbarius*).

Рукавицы. В исторических документах изделие из кожи, надеваемое на руку при проведении соколиной охоты и работе с хищной птицей, называлось рукавицей. Встречается и другое название: рукавка (рукавочка), что может означать ту же рукавицу (от слова «рука») либо муфту (от слова «рукав»). Характерные особенности русской соколиной охоты (по имеющимся археологическим находкам) в домонгольский и особенно в последующий периоды говорят о том, что сокольничьи рукавицы могут быть скопированы с восточных образцов.

Этнография народов Средней Азии подтверждает тот факт, что для держания птиц на руке использовалась рукавица, а не перчатка. Этот предмет охотничьего инвентаря, как дань традиции, сохранил свою форму и в наши дни у сокольников Казахстана, Киргизии, Туркмении, Узбекистана.

В археологическом отделе Новгородского музея-заповедника хранится несколько кожаных рукавиц. Они почти однотипные с выделенным большим пальцем, имеют расширение (крагу) бли-

же к запястью. На некоторых рукавицах представлен орнамент в виде причудливых переплетений, идущий вертикально широкой полосой по внутренней (тыльной) стороне краги. Орнамент на рукавице говорит, во-первых, о том, что это изделие не рядовое, во-вторых, о статусе его хозяина.

Бубенцы. Еще одной принадлежностью соколиной охоты являются бубенчики, или бубенцы (колокольцы), надеваемые, как правило, на лапы или хвост ловчей птице. Бубенчик нужен для того, чтобы по его звону можно было найти отлетевшую во время охоты за добычей птицу в траве или зарослях. Бубенчик также поможет определить улетевшую птицу в случае, если порвется привязь на присаде и птица обретет свободу.

В коллекции предметов археологического отдела Новгородского музея имеется ряд бубенцов разной формы. Несколько бубенчиков по форме и размерам очень похожи (если не сказать, идентичны) на современные бубенчики, применяемые сокольниками многих стран в сегодняшней практике соколиной охоты.

Клобучки. В фондах Новгородского музея хранятся несколько клобучков, некоторые из них в хорошем состоянии.

Клобучки в соколиной охоте необходимы для того, чтобы лишить ловчую птицу возможности видеть. Это необходимо при транспортировке птиц, во время охоты, чтобы пернатый охотник не срывался раньше времени на добычу, при лечении птиц, ловле, чтобы птица спокойно себя вела после того, как ее поймали, и т.д. Этнограф Г. Н. Симаков в своей работе «Соколиная охота. Культ хищных птиц» [3] показывает, что в основе появления клобучка лежит религиозно-магический культ, когда хищную птицу рассматривали как воина и обряжали соответственно. Поэтому клобучки у разных народов, культивировавших у себя в то или иное время охоту с ловчими птицами, имеют свои традиционные формы, отражающие национальные черты. Практически для всех клобучков характерен треугольный вырез под клюв. Клобучки, кроме одного, найденного в слоях первой половины XIV в., имеют одну характерную особенность — многочисленные прорезы под затягивающие ремешки (задержки) у основания клобучка для стяжки его в гармошку, чтобы надетый на голову ловчей птице клобучок сидел на ней более плотно. К сожалению, задержки

на всех кlobучках отсутствуют. Подобная стяжка, как и форма самого кlobучка, имеет аналогии с индийскими типами таких изделий. Размеры кlobучков сильно варьируют: от очень маленького, вероятно, для использования на перепелятнике или дербнике, до довольно большого, возможно, для применения на крупной самке кречета.

Следует заметить, что хронологически все имеющиеся кlobучки относятся к периоду монгольского господства. Кроме того, кlobучки имеют очевидные признаки арабского и индийского типов. Некоторые кlobучки, особенно XIII в., изготовлены по сложной технологии. После сшивания для придания объема необходимо произвести вытягивание кожи кlobучка в сыром виде на специальной болванке. Это позволяло более точно подогнать кlobучок к размерам головы птицы (естественно, использовались разные болванки). Кlobучки из слоев второй половины XIV в. уже выкраивались таким образом, что сразу были готовы к использованию. По крою они в основном арабского типа. К этому же типу относится и московский кlobучок, найденный в слоях XIV в. при раскопках на подоле Боровицкого холма в 2007 г. Тип его кроя приближается к современным образцам.

Принимая во внимание вышесказанное, можно сделать следующие выводы. Судя по археологическим находкам, русская соколиная охота находилась под сильным восточным влиянием. По имеющимся вертлюгам можно заключить, что это влияние азиатское. Костяные или деревянные вертлюги типичны для азиатской традиции, аналоги которой можно найти и сегодня в соколиной охоте киргизов, казахов, туркмен, узбеков.

С установлением монгольского владычества русская соколиная охота, существовавшая и до этого, начинает испытывать на себе сильное влияние азиатской соколиной охоты. В используемых кlobучках просматриваются традиции арабской и индийской соколиной охоты. Эти изделия могли быть заимствованы непосредственно у тюркских кочевников либо опосредованно через торговые связи с Западом.

В терминологии русской соколиной охоты появляется неславянское название *челиг*, которым обозначали самцов всех ловчих птиц. Как предполагает профессор Г. П. Дементьев, это слово

происходит от тюркского *чаули*, *чуйлю*. Другое слово — *крагуй* (название ястреба) — также имеет неславянское происхождение. Некоторые ученые считают, что оно восходит к греческому названию ястреба — *иераки*. Однако фонетически *крагуй* ближе к тюркскому названию, обозначающему ястреба-перепелятника, — *кргый*, *кыргый* или *кыргей*. Правда, со временем оно утратило свое значение и совершенно исчезло из современной русской сокольничьей терминологии, зато в виде уменьшительного *крагулек* сохранилось в качестве названия малого ястреба или перепелятника в польской, чешской и украинской орнитологии. Также неславянского происхождения название сумок для подсадных птиц — *шалгичи*, которое присутствует в описи принадлежностей соколиной охоты XVII в. [4, с. 121]. К этому же периоду относится еще один очевидный парадокс. В соколиной охоте царя Алексея Михайловича абсолютное большинство ловчих кречетов и соколов имеют нерусские и неславянские имена, например, Бумар, Айдар, Адраган, Кизилбай, Арбас, Алай, Ислан-Бей и т.д. Может быть, это проявление тенденции сохранения традиций, восходящих ко временам монгольского господства, которые имели настолько глубокие корни, что проявлялись в XVII в. даже в таких мелочах, как клички ловчих птиц.

Но если говорить в целом, то вся терминология русской соколиной охоты — от названий птиц до атрибутики и терминов, характеризующих то или иное явление, — имеет общеславянские корни. В русской соколиной охоте мало практиковали охоту с орлами и соколами-балобанами (*F. cherug*), популярными у восточных сокольников. Последние считались «птицами невежливыми», не пригодными к охоте. Кроме того, в охоте с соколами русские сокольники ставили предварительно соколов вверх, т.е. обученный сокол сначала поднимался в высоту и там кружил, ожидая вылета дичи. Способы проведения соколиной охоты сближают нас с Западом. Судя по всему, восточные сокольники не владели ими и не стремились им научиться. Как только влияние Орды начало ослабевать, в атрибутике охоты с ловчими птицами появились элементы, более характерные для западной школы соколиной охоты. Таким образом, соколиная охота в Русском государстве, расположенном на границе Европы и Азии, проявля-

ет смешанный тип с элементами, присущими как восточной, так и европейской школам.

Библиография

1. *Курбатов А. В.* Кожевенное производство Твери XIII–XV вв. (по материалам археологических исследований 1993–1997 гг.). СПб., 2004.
2. *Willemsem C. A.* Das Falkenbuch Keiser Friedrich II. Harenberg, 1984. Vol. 63, 64.
3. *Симаков Г. Н.* Соколиная охота. Культ хищных птиц. СПб., 1998.
4. Собрание писем царя Алексея Михайловича. Роспись охотничьему снаряду. М., 1856.